

БИБЛИОТЕКА КАК ХРАНИТЕЛЬ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Необходимость повышенного внимания к проблеме социального предназначения массовой библиотеки диктуется временем. В эпоху крушения многих идеологических идеалов такие понятия, как правда, честь, совесть, доброта, милосердие, любовь к Отечеству, остаются вечными, общечеловеческими и неизблемыми. Библиотека же — один из надежных хранителей и распространителей этих ценностей.

В работах советских ученых, в которых исследовалась социальная роль библиотек в обществе «развитого социализма», отражались как неизменные функции библиотеки (культурно-просветительные, познавательные), так и ценностно-ориентационные, обусловленные партийным диктатом (идеологические, агитационно-пропагандистские, политико-воспитательные), которым отдавалось предпочтение.

Для повышения идеологической роли библиотеки в «период коммунистического строительства» создавалась ее концепция как социального института. В этой концепции нашел отражение материалистический метод, утверждающий приоритет базиса над надстройкой, экономической целесообразности над духовной потребностью личности. Такой подход способствовал распространению негативных явлений в библиотечном деле, которые особенно нетерпимыми стали в период перестройки.

Заидеологизированные и унифицированные фонды библиотек не вызывают больше интереса у читателей; в стране снижается значимость чтения; библиотека перестает быть центром национальной памяти; формы массового обслуживания, отводящие читателям пассивную роль потребителей информации, уже не удовлетворяют общество.

Большие надежды, возлагаемые на централизацию сети библиотек, не оправдались. Эффективность работы библиотекаря с читателями после освобождения библиотек-филиалов от многих функциональных процессов (комплектование фондов, обработка изданий, создание каталогов) не повысилась. Постепенно уменьшается число посетителей библиотек (в 1980 г. — 55,3 %, в 1987 г. — 49,5 %) ¹. Исследования показывают, что в среде населения, не пользующегося библиотекой, 3/4 ранее были читателями. Из-за того что половину читателей не удовлетворяет имеющийся фонд, а 1/3 их не получает запрашиваемых книг ², падает показатель книговыдачи. Причины этих явлений (объективные и субъективные) достаточно полно раскрывались на страницах печати ³. Мы с авторами публикаций в основном согласны, добавим лишь, что престиж библиотек продолжает падать еще и потому, что их деятельность не обусловливается теперь конкретными целями и функциями. Идеологические, диктуемые КПСС, уже не работают, а о новых пока идут многочисленные дискуссии за «круглыми столами», и они еще не работают.

На наш взгляд, пришло время, когда первое место должны занять те функции, которые связаны с библиотекой как хранителем общечелове-

¹ Народное хозяйство СССР. М., 1989. С. 18, 205.

² Гудков Л., Дубин Б., Рейтблат А. Преобразование — не усовершенствование // Библиотекарь. 1990. № 8. С. 2.

³ Дондурей Д. Погода на завтра // Лит. обозрение. 1986. № 7. С. 100; Бачалдин Б. Н. Резервы централизации: (Размышления участника совещания) // Сов. библиотековедение. 1987. № 5. С. 11—21; Матлина С. Г. Пути перестройки работы с читателями // Актуальные вопросы библиотечной работы. М., 1989. С. 41.

ческих ценностей, передачей духовного наследия от одного поколения к другому. Главным в работе видится усиление внимания к читателю как личности; оказание ему помощи в раскрытии творческих возможностей; предоставление полной свободы выбора изданий для чтения. Основой взаимоотношения читателя и библиотекаря должен стать равноправный диалог. В условиях дефицита межличностного общения, тормозящего процесс повышения общей и профессиональной культуры общества, необходимо расширять культурно-познавательные и культурно-информационные функции библиотеки, постараться превратить ее в центр общения, культурного отдыха и национальной памяти народа. Однако на пути к достижению этой цели предстоит преодолеть огромные трудности.

Еще в 1918 г. В. И. Ленин настойчиво подчеркивал значение библиотек для строительства нового общества, указывал Комиссариату народного просвещения на «недостаточность его забот о правильной постановке библиотечного дела в России», поручал «немедленно принять самые энергичные меры, во-первых, для централизации библиотечного дела в России, во-вторых, для введения швейцарско-американской системы»⁴. Но как все это осуществить в разрушенной стране, оставалось неясным. Общий же принцип сводился к одному: ценно лишь то, что служит строительству социализма. Предполагался тотальный контроль над библиотеками, ставилась задача планомерно руководить библиотечным делом и формировать его результаты.

Появились циркуляры и инструкции по пересмотру каталогов и фондов библиотек, к которым прилагались длинные перечни книг, подлежащих уничтожению во имя спасения советских людей от «контрреволюционной и вредной литературы». Начали создаваться спецхраны, недоступные для массового читателя (книги должны были храниться в особо запертых шкафах), работники ОГПУ оценивали полезность и вредность книг, следили за «крамолой» в библиотеках.

В итоге полностью запрещенной оказалась русская философская и религиозная мысль; на протяжении многих десятилетий не печатались работы даже Л. Толстого, отражавшие его взгляд на общество («Исповедь», религиозный трактат «В чем моя вина», главная книга жизни «Дневники»). Да и в изданном наследии писателя до сих пор остается неизвестным, что было вымарано из рукописей цензорами «новой эпохи», какие толстовские мысли им показались неправильными и недостойными печати. Духовное размежевание, классовый подход к культуре вынудили многие поколения библиотекарей усиленно пропагандировать творчество В. Белинского, А. Герцена, Н. Добролюбова, Д. Писарева, Н. Чернышевского и замалчивать произведения Н. Бердяева, Ф. Достоевского, В. Розанова, А. Хомякова. Не полагалось знать творчество А. Ахматовой, А. Блока, Н. Гумилева, С. Есенина, А. Лосева, Б. Пастернака, М. Цветаевой. Под запретом оказались М. Булгаков, М. Зощенко, А. Куприн. Да и Л. Толстой оценивался по общепринятой концепции «двух Толстых» — художника и мыслителя, которые якобы не совпадают и не представляют одинакового интереса (с одной стороны, гениальный художник, с другой — «толстовец», т. е. истеричный «хлюпик», называемый русским интеллигентом).

Система нравственных ценностей в обществе методично перевертывалась, отражаясь, как в зеркале, в фондах массовых библиотек. К 80-м гг. регулярные чистки фондов по идейным мотивам, перевод ценных произведений в спецхрана, списание и уничтожение книг неугодных существующей политической системе авторов создали такое положение, при котором

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 422.

библиотеки фактически заполнила общественно-политическая литература (издания и переиздания классиков марксизма-ленинизма, партийные документы, материалы съездов КПСС и пленумов ЦК, речи партийных деятелей). Эта литература усиленно пропагандировалась всеми средствами, в том числе и советской ББК, с целью воспитания «нового человека — строителя коммунизма».

Под влиянием перестройки уже пересмотрено множество догм и отменено немало идеологических запретов, сковывавших нашу духовную жизнь, начинает действовать более прогрессивный Закон о печати. Стали издаваться Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Розанов, Н. Федоров. Возвращаются в библиотеки произведения реабилитированных писателей (А. Платонова, В. Шаламова, Ю. Домбровского, Е. Гинзбург, А. Жигулина), а также «эмигрантов» (В. Аксенова, И. Бродского, В. Войновича, А. Галича, В. Набокова, В. Некрасова, Саши Соколова, А. Солженицына). Есть надежда, что в библиотеках займут свое место и творения древних, средневековых и современных философов, отечественных и зарубежных политиков, экономистов, произведения домарксистов, марксистов и немарксистов. Это значит, что читатели смогут свободно ознакомиться с творчеством Платона, Макиавелли, Гегеля, Фейербаха, Бакунина, Плеханова, Бухарина, Троцкого и др.

Постепенно определенное место в библиотечных фондах занимает и «самиздат» — политологические исследования и литературные произведения, до 1985—1986 гг. по разным причинам запрещенные к распространению и не издававшиеся в стране, а также общественно-политические журналы и еженедельники (в стране их насчитывается до 400), которые отражают различные оттенки демократического движения. Так, библиотеки Белоруссии начали собирать периодические издания («Альтернатива», «Навины», «Свобода», «Студэнцкая думка» и др.), выпускаемые политизированными объединениями, ибо в них нередко отражается история республики и отдельных ее регионов, общественная и гражданская позиции определенной части общества. Думается, этот факт можно оценить положительно, так как ознакомление с разнообразными изданиями и свободный к ним доступ способствуют возврату к прошлому. Через библиотеку в дальнейшем станет невозможной борьба с инакомыслием, политическое давление на читательское сознание. Появится плюрализм в самом широком понимании, в нем нуждаются и его выстрадали наши читатели.

Однако, чтобы сформировать полноценные, необходимые любому читателю массовой библиотеки книжные фонды, потребуется еще длительное время. Из-за все еще действующего принципа остаточного финансирования культуры положение массовой библиотеки в рыночной экономике представляется пока крайне неблагоприятным. Библиотеки, как и сама культура, в условиях рыночной стихии беззащитны. Поэтому они возлагают большие надежды на производственные коллективы и местные Советы, которые, выступая подлинными меценатами, смогли бы позаботиться о материальной базе библиотек и оплате труда их сотрудников.

Специальная комиссия при Совете Министров СССР утвердила основные положения перевода культурно-просветительских учреждений на новые условия хозяйствования. Предполагается их финансирование из фонда развития культуры и искусства, образуемого в составе бюджета местного Совета, расширение прав и самостоятельности трудовых коллективов библиотек, сочетание использования бюджетных средств с развитием договорных отношений с другими организациями и расширением платных услуг населению. Благодаря этому могут возникнуть иные возможности в работе массовой библиотеки, а сочетание бюджетного финансирования с платными услугами позволит ввести социально-творческий заказ, получаемый библиотекой от местного Совета. Он оформляется договором и финансируется заказчиком. Библиотеки

в таком случае будут представлять собой юридическое лицо, иметь свой расчетный счет и печать, а трудовой коллектив, действующий на основе самоуправления,— право выбирать себе руководителя.

Станет ли массовая библиотека хранителем общечеловеческих ценностей и культурной структурной единицей, зависит от многих причин, и прежде всего от отношения к ней Советов. Кроме того, большинству Советов финансирование библиотек не по карману, по крайней мере в ближайшем будущем.

На качественное состояние книжных фондов негативно влияют также издательская политика, порядок выделения библиотекам лишь определенной доли тиража, медленный поворот государственных издательств к книжному рынку. Созданию разнообразного репертуара, возможно, будут способствовать свободное книгоиздательское дело и деятельность как частных лиц, имеющих право на выпуск книг, так и кооперативов, и других объединений, работающих, с одной стороны, в условиях конкуренции, а с другой — имеющих возможность ориентироваться не на коммерческие цели, а на потребности культуры, просвещения, науки. Хотелось бы, конечно, чтобы за библиотеками признавалось приоритетное право закупки произведений печати, причем по цене хотя бы несколько ниже рыночной. Но пока это только благие пожелания.

Самостоятельно моделировать свои фонды, дифференцировать их с учетом читательского назначения библиотекам мешает система книгоснабжения в стране, т. е. наличие в общем-то единственного источника комплектования — бибколлектора. Мы полностью согласны с мнением Е. О. Дашиевой о зависимости самостоятельного и планомерного моделирования фондов (и дифференциации их с учетом назначения: библиотека — досуговый центр, библиотека семейного чтения, библиотека исторической литературы, библиотека эстетического воспитания) от права свободного выхода библиотечаря на книжный рынок и выбора источников комплектования⁵.

Возвращение массовой библиотеке ее общечеловеческой гуманной сущности, на наш взгляд, в значительной мере способствует переосмыслению методов и содержания работы с читателем. Ориентация на его интересы рождает немало новых форм библиотечной работы, например обслуживание различных читательских объединений. Так, в Белорусской ССР ими становятся литературно-музыкальные гостиные («Мелодия», «Лира», «Мир увлечений», «Родные слова»), клубы по интересам (краеведческие, экологические, политические, исторические, искусствоведческие, бытовые, садово-огороднические, коллекционно-собираательные, спортивные), национальные посиделки («Вячоркі»), библиотечные «Огоньки», семейные объединения («Читающая семья», «Молодая семья», «Интернациональная семья» и др.).

Опыт библиотек по обслуживанию подобных объединений уже освещался в печати⁶. Проводимая в них по инициативе читателей многообразная работа способствует сплочению людей, углублению их межличностных отношений на основе интересов к тем или иным проблемам. Библиотека выступает здесь как организатор досуга населения, как центр доверительного общения.

Роль массовой библиотеки как организатора досуга теоретически осмыслена еще недостаточно, поэтому несколько восполнить данный пробел призван

⁵ Дашиева Е. О. Перестройка на деле // Сов. библиотековедение. 1990. № 4. С. 11—12.

⁶ Демешко Л. А. Работа библиотек Белорусской ССР по совершенствованию межнациональных отношений // Библиотечное дело и библиография: Обзор. информ. М., 1989. Вып. 6. С. 9—18; Кулага Г. Вдохновение не по заказу // Библиотекарь. 1990. № 3. С. 48—50; Прилиш И. А. Эстетическое воспитание белорусских школьников // Сов. библиотековедение. 1989. № 3. С. 27—30.

спецкурс «Библиотека и досуг трудящихся», введенный в учебный план Минского института культуры. В этом курсе (состоящем из двух блоков) предусматривается изучение общественного мнения, разработка творческого подхода к формам и методам налаживания досуга трудящихся, к выявлению инициаторов и лидеров чтения, даются азы режиссуры и драматургии библиотечных массовых мероприятий. В первом блоке излагается технология библиотечного обслуживания читательских объединений по принципу «библиотека для читателя», второй предоставляет студентам возможность проявить творческие способности в области режиссуры и драматургии применительно к специфике библиотечной работы.

В практической деятельности и в теоретических подходах начинается переосмысление методики и содержания индивидуальной работы с читателями, в частности рекомендательных бесед и бесед о прочитанном для руководства чтением и составления всевозможных картотек. Поскольку главной фигурой в библиотеке признается читатель, для которого она и существует, теперь критике подвергается не только термин «руководство чтением», несущий волонтаристское начало, но и сам процесс, превратившийся в самоцель и не всегда способствующий удовлетворению и развитию читательских запросов и интересов.

Известно, что руководство чтением было необходимо для реализации идеологической функции библиотеки, а целью его провозглашалось воспитание гармонически развитой личности, основной чертой которой считалось марксистско-ленинское мировоззрение. При этом никто из библиотекарей и не задумывался над тем, каким образом можно достичь нужного результата, довольствовались разработанными методиками и планами «коммунистического воспитания», «атеистического воспитания», «идейно-политического воспитания» и т. д. Библиотекари зачастую «бросались на прорыв» и объявляли «недели (месячники) идейно-политической книги», «дни атеизма» и др., во время которых все в библиотеке служило очередной кампании (книжные выставки, стенды, плакаты, картотеки, конференции, устные журналы, библиографические обзоры). Позднее к уже существующим направлениям воспитательной работы добавлялись новые — кампания по противоалкогольной пропаганде, борьбе за здоровый образ жизни. Библиотекарям становилось все труднее успевать за жизнью, да они и не очень старались, ибо поняли, что «воспитание гармонически развитой личности» оказалось утопической мечтой. К тому же руководство чтением в массовой библиотеке осуществлялось с помощью того самого конкретного, до предела политизированного фонда, который не устраивал уже ни читателей, ни библиотекарей.

В новых условиях руководство чтением, по мнению многих библиотекарей и некоторых библиотековедов, полностью скомпрометировано и отказ от него неизбежен⁷. Однако есть специалисты, которые считают, что этот процесс необходим в работе с детьми, подростками и юношеством, но при условии изменения цели («помощь в успешном прохождении стадий социализации личности»)». «Круглый стол», проведенный в октябре 1990 г. в республиканском ИПК работников культуры и посвященный работе библиотекаря в условиях политического плюрализма, позволил выявить несколько типичных мнений. Библиотекари отмечали, что в нынешний период переоценки ценностей они оказались в трудном положении: не знают, как себя вести с читателями, что им рекомендовать, как избавляться от сплошь политизированной

⁷ Тихомирова И. Сфера услуг или воспитания? // Библиотекарь. 1989. № 10. С. 13; Михнова И. Лица необщим выраженьем // Там же. 1990. № 6. С. 17.

⁸ Мелентьева Ю. П. Осмыслить цели руководства чтением юношества // Сов. библиотековедение. 1989. № 1. С. 39—41.

литературы (от учебников до художественных произведений). Все сходились на том, что руководство чтением прежде велось формально, ради выполнения надуманных планов.

Для примера можно привести несколько высказываний: «Считаю и всегда считала, что руководство чтением — это неуважение к читателю. Составление карточек семей верующих, неразвитых и малоразвитых читателей шести библиотекаря не прибавило. Работа велась впустую» (библиотекарь Центральной районной библиотеки); «Руководить чтением могут только высокоинтеллектуальные личности, а в библиотеках их почти не осталось» (библиотекарь Поставской РЦБ); «Думаю, что руководство чтением оправдано лишь в обслуживании детей и подростков. С болью наблюдаю, как сужается круг их интересов и количество литературы, нужной для воспитания и развития этой группы читателей. Прежние идеалы рухнули, а новых пока нет» (библиотекарь Шкловской РЦБ).

А вот мнения читателей⁹. На вопрос «согласны ли вы, чтобы библиотекарь руководил вашим чтением» 75,6 % опрошенных абонентов массовых библиотек Минска ответили отрицательно («нужна своевременная информация о книге и только»); 14,1 % связывали такую возможность с личностью библиотекаря («смотря какой библиотекарь»); 10,3 % ответили неопределенно («вообще не согласен, но если это вам нужно, то пожалуйста»).

На наш взгляд, руководство чтением и свобода выбора литературы для чтения — понятия взаимоисключающие. Более логичным представляется процесс руководства чтением детей, подростков и в некоторой степени юношества, но при этом обязательна конкретная цель — помощь в выборе и приобретении профессии, в профессиональном становлении; в самопознании; в развитии интереса к классической литературе, творчеству конкретного автора, национальной культуре, языку и т. д. Наверное, следует прислушаться к мнению психологов, которые считают, что при всем своеобразии личности в детском, подростковом и юношеском возрасте общность возрастных особенностей на определенных ступенях социализации проявляется гораздо ярче, чем индивидуальные черты. Но руководство чтением и этих групп должно иметь границы и ни в коем случае не стеснять творческое развитие личности.

Остальным читателям необходимо открыть неограниченный доступ ко всему, что создано человечеством и запечатлено в литературных источниках. Только в таком случае будет реализовываться принцип свободного выбора литературы каждым читателем в соответствии с его миропониманием, потребностями, духовным кругозором. В то же время библиотекарь должен всегда помнить о необходимости воспитания у людей культуры чтения, формирования у них потребности изучения классической, гуманистической и высокоинтеллектуальной литературы.

Группы читателей отличаются многообразием интересов. Библиотекарь не осознает уже себя просветителем, несущим культуру в массы и умеющим ее воспитывать библиотечными средствами. Превратившись в «руководителя чтения», идеологического работника, он потерял ориентацию в подлинном понимании нравственных ценностей, не может объективно смотреть на историю не только своей Отчизны, но и человечества. Поэтому очевидно, что при подготовке кадров в современных условиях нужно быстрее устранять все провалы и перекосы, возникшие в библиотечном деле вследствие его всеохватывающей политизации.

⁹ По данным опроса 100 читателей в филиалах Минской ГЦБС, проведенного при участии студентов Минского института культуры в 1990 г.

Важно научить будущих специалистов трудной науке человеколюбия и на ее основе смело вводить читателя в мир знаний, руководствуясь не идеологическими догмами, а общечеловеческими ценностями. Поднимать в обществе значимость чтения, оказывать читателю помощь в раскрытии и реализации творческих способностей может только высокоинтеллектуальный библиотекарь, человек, относящийся к работе не как к простой службе, а как к жизненному призванию, что, кстати, было важнейшим компонентом библиотечной профессии в прошлом. Теперь же ее престиж, к сожалению, постоянно падает.

При подготовке специалиста библиотечного дела с высшим образованием, может быть, есть смысл позаимствовать опыт зарубежных стран (Болгарии, Польши), а также Тартуского университета. Здесь библиотечные кадры готовят на базе университетского образования — в течение двух-трех лет они обучаются на библиотечных факультетах при университетах или в профильных институтах.

Таким образом, в деятельности массовой библиотеки в современных условиях представляются наиболее оправданными два направления. Первое — это полное предоставление в распоряжение читателей всех фондов, что даст возможность удовлетворять познавательные, нравственные, образовательные и эстетические потребности общества, а также развивать индивидуальность читателя, его углубленное самопознание и постижение духовных богатств, выработанных человечеством на протяжении многих веков. Второе — развитие и совершенствование равноправного диалога библиотекаря с читателем, результативность которого во многом обеспечивается деловыми и нравственными качествами работника библиотеки — его высоким профессионализмом, тактом, доброжелательностью, уравновешенностью, умением сориентироваться в различных ситуациях.

Только при наличии деполитизированных фондов, правильно проводимой в отношении библиотечного дела финансовой политики, обеспечении высокоинтеллектуальными, творческими специалистами библиотека будет способна влиять на взаимоотношения в обществе, выработку достойных социально-философских воззрений и ценностных ориентаций, сможет вернуться к своему изначальному предназначению — хранению и распространению духовных богатств.